

4 стр.

Хореографический театр ленинградцев

Секрет успеха гастролировавшего в Тбилиси с 23 по 27 декабря Ленинградского ансамбля балета во многом определяется художнической позицией коллектива, избранной его руководителем балетмейстером Борисом Эйфманом. На первом же представлении ансамбля зритель соприкоснулся с искусством, апеллирующим к его разуму и чувствам, окунулся в круг актуальных проблем.

В широком охвате жизненных явлений действительности автор постановок Б. Эйфман в первую очередь стремится найти эмоциональный уровень того психологического строя, который характерен для нашего современника, будь то тематика патриотическая (в «Прерванной песне»), остро-социальная (в «Бумеранге») или психологическая драма («Двутолосие», «Познание»).

Эта творческая позиция позволила Эйфману с необычайной открытостью и убедительностью выразить «свою» философскую концепцию «человека и мира».

В. Хара («Прерванная песня») на музыку И. Калныныша — герой, убежденный в одухотворяющей силе песни, несущей людям идеи свободы, не прерывает своей песни под дулами автоматов солдат чилийской хунты. Средствами современного танца, с тонким ощущением его стиля и формы исполнитель роли Хара Д. Марковский рисует необычайно выразительный и мучительный портрет своего героя.

В рок-балете «Бумеранг» на музыку Д. Маклафлина, поставленном по мотивам «Трехгрошевой оперы» Б. Брехта, звучит не только дидактическое предостережение человеку о том, что зло, посеянное им, рано или поздно бумерангом вернется обратно. Как истинно современный художник, Эйфман в философском толковании пьесы Брехта произвольно приходит к актуальнейшей теме «человека-маски», отгораживающегося от сложных проблем современности непроницаемой маской.

Балет «Бумеранг» — это танцевальная драма с психологически разработанными характерами героев и массы.

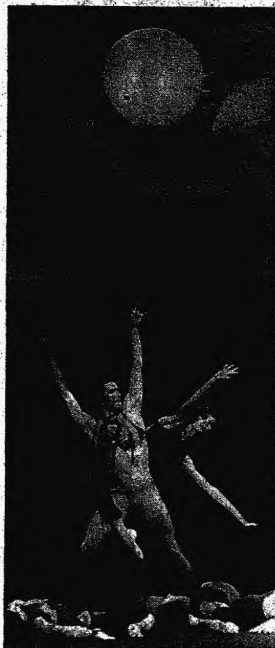
Особой удачей балета является образ главаря бандитской шайки Мэнки-Ножа, созданный В. Михайловским. Актер, обладающий исключительно даром перевоплощения, передает и тончайших движений чело-

веческой души посредством пластики, является одним из лучших толкователей хореокомпозиций Эйфмана, с их тяготением к психологической насыщенности и графически изысканной форме, непрерывной и динамичной.

Убедительные образы Полли, Пичема, Джени Малина и Бизнесмена создали солисты ансамбля Н. Бузнецова, О. Игнатьев, В. Гальдикус, Н. Козлов. В миниатюре «Познание» герой (В. Михайловский) так же, как в «Бумеранге», будет стоять перед необходимостью выбора — либо отречение от своего «я» и принятие условий буржуазного общества, либо страх перед одиночеством и гибелью. Трагедия внутренних нравственных борений достигает у Михайловского психологических глубин, равные которым мы встречаем, пожалуй, только у героев Достоевского. И не случайно именно в этом актере балетмейстер увидел исполнителя роли князя Мышкина в балете «Идиот», в котором занял народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Марис Лиепа.

В хореографической миниатюре «Двутолосие», на музыку из репертуара ансамбля «Пяни — Флойд», вновь звучит тема животворной любви женщины, в которой молодой человек (А. Махмудов), проведший жизненные испытания, находит понимание и надежную опору. В миниатюре зритель встретился с известной ленинградской балериной народной артисткой РСФСР Аллой Осиенко — актрисой удивительной судьбы и таланта. Язык хореокомпозиций ансамбля строится Эйфманом на основе «танца модерн» — современного танца.

Самая тематика балетов и ритмика использованной музыки диктовала балетмейстеру стиль хореографии, способный в архитектонике танца (свободной от традиционной схемы) вскрывать мотивы поведения героев. Но

Эйфман не замыкается только в школе «танца модерн». Это хореограф, который может ставить балеты и классические, и современные, и под музыку, и просто под ритмическую основу. А в «Бумеранге» мы убедились, что Эйфман может строить самые сложные танцевальные композиции вообще без музыки. Этот универсализм отразился и на репертуаре ансамбля, где наряду с рафинированной классикой на музыку Стравинского и Хачатуряна звучит ультра-современный Д. Маклафлин, «Пяни-Флойд» и др.

Хочется отметить также огромную изобретательность Эйфмана в создании оригинальных, нетрадиционных композиций, его умение найти то единственно верное и точное движение, раскрывающее суть характера героя.

Молодой хореограф, зарекомендовавший себя как интересный мыслящий и современный художник, искусство которого известно не только в нашей стране, но и в Польше, ГДР, сумел за пять лет работы в молодечном ленинградском ансамбле создать «свой» собственный хореографический стиль танца, который позволяет признать факт существования современного «хореографического театра Эйфмана».

Л. НАДАРЕШВИЛИ,
театровед, заслуженная
артистка Грузинской ССР

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Прерванная песня». Артисты В. Гальдикус и Д. Марковский.

Фото А. Алексидзе.